

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ НА ДОХОДЫ И РОСТ НАЛОГА НА ПРИРОДНУЮ РЕНТУ — ПУТЬ К ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

REDUCING INCOME TAXES AND INCREASING TAX ON NATURAL RENTS — A WAY TO INTENSIFY THE PRODUCTION OF FOREST PRODUCTS AND SERVICES

**N. Kozhuhov
E. Tikhomirov**

Summary. On the example of the forest resources of the Russian Federation, although a noticeable, but not so economically attractive component, in comparison with the potential of the fuel and energy complex (FEC), one can notice how persistently for decades the largest timber industry corporations in Russia and their owners prove the need to keep low prices for timber grown on forest lands, thereby successfully appropriating forest rents and forcing the state to subsidize the reproduction of forest resources. The article shows that the creation of a rational mechanism for determining the level of natural rent for tax purposes in the forest sector of the economy will lead to an increase in economic interest, as a lever to control the process of deepening the degree of wood processing, which will inevitably lead to an increase in the added value of final consumption products, and restore balance and balance of interests in the entire technological chain of forestry sectors: from forest cultivation and forest protection to deep mechanical and chemical processing of wood raw materials.

Keywords: natural rent, forest taxes, timber industry, value added, valuation of natural resources.

Кожухов Николай Иванович

Академик РАН, д.э.н., профессор, независимый
исследователь

Тихомиров Евгений Александрович

К.э.н., доцент, МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана
tikhomirov@mgul.ac.ru

Аннотация. на примере лесных ресурсов РФ, как хотя и заметного, но не столь экономически привлекательного компонента, в сравнении с потенциалом топливно-энергетического комплекса (ТЭК) можно заметить, как упорно, в течении десятилетий крупнейшие лесопромышленные корпорации России и их собственники, доказывают необходимость удерживать низкие цены на выращиваемую на лесных землях древесину, тем самым успешно присваивая лесную ренту и вынуждая государство субсидировать воспроизводство лесных ресурсов. В статье показано, что создание рационального механизма определения уровня природной ренты для целей налогообложения в лесном секторе экономики обусловит рост экономического интереса, как рычага управления процессом углубления степени переработки древесины, который неизбежно приведёт к росту добавленной стоимости конечной продукции потребления, восстановит равновесие и баланс интересов по всей технологической цепи отраслей лесного сектора: от лесовыращивания и охраны лесов до глубокой механической и химической переработки древесного сырья.

Ключевые слова: природная рента, лесные таксы, лесопромышленный комплекс, добавленная стоимость, оценка природных ресурсов.

Переход к многополярному “Мировому порядку”, вызвавший тектонические сдвиги в экономической и политической подсистемах общемировой системы, создает для России как серьезные вызовы и риски, так и предоставляет определенный шанс для реализации решительных и принципиально важных реформ в социально-экономической сфере.

Система природопользования, сложившаяся в нашей стране, благодаря влиянию олигархов на экономическую политику и принятие основных законодательных актов, построена на принципах “лукавства” перед общественностью о динамике природных процессов, экологических рисках, уровне использования природных богатств и т.д.

Однако в социально ориентированной экономике, которая в России пока только декларируется, совершенно осознанно и достаточно умело блокируются даже те робкие попытки принятия регламентирующих документов и ряда конкретных действий органов исполнительной власти, что лишь вмешательство первого лица государства способно менять ситуацию. При таком подходе к управлению огромной территорией и колоссальными природными ресурсами, мы рискуем оказаться на задворках глобальной экономики.

Даже на примере лесных ресурсов РФ, как хотя и заметного, но не столь экономически привлекательного компонента, в сравнении с потенциалом топливно-энергетического комплекса (ТЭК) можно заметить, как упорно

Таблица 1. Баланс делового круглого леса в СНГ, 2016–2018 годы (тыс. м3) [1].

Круглые лесоматериалы	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение в процентах, 2016–2017
Вывозки	219 304	220 219	224 894	0,4
Импорт	464	479	479	3,3
Экспорт	25 457	23 876	23 353	-6,2
Видимое потребление	194 311	196 822	202 020	1,3

Таблица 2. Баланс пиломатериалов хвойных и лиственных пород в России, 2016–2018 годы (тыс. м3) [1].

	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение в процентах, 2016–2017
Пиломатериалы хвойных пород				
Производство	39 674	43 790	45 048	10,4
Импорт	4 781	4 985	4 985	4,3
Экспорт	29 099	32 470	33 740	11,6
Видимое потребление	15 357	16 305	16 293	6,2
Пиломатериалы лиственных пород				
Производство	3 381	3 668	3 772	8,5
Импорт	111	109	109	-2,2
Экспорт	2 176	2 314	2 314	6,4
Видимое потребление	1 317	1 463	1 567	11,1

но, в течении десятилетий крупнейшие лесопромышленные корпорации России и их собственники, доказывают необходимость удерживать низкие цены на выращиваемую на лесных землях древесину, тем самым успешно присваивая лесную ренту и вынуждая государство субсидировать воспроизводство лесных ресурсов.

Последний, пока ещё формально принадлежащий обществу достаточно значимый природный ресурс — земли лесного фонда РФ, не дает покоя любителям лесной добычи, в надежде на испытанные коррупционные схемы, обогащавшие их ранее в процессе приватизации госсобственности.

В 2017 году общий объем вывозок делового круглого леса в России составил, согласно оценкам, 220,2 млн. м3, из которых приблизительно 168,7 млн. м3 приходилось на хвойные породы, а 51,5 млн. м3 — на лиственные породы. Однако точность данных об объеме лесозаготовок в России по-прежнему вызывает некоторые сомнения, при этом правительство России признает существование «недокументированных» лесозаготовок (которые, соответственно, не учитываются в официальных оценках). Оценки объема древесины, заготовленной без разрешения, существенным образом разнятся.

Вместе с тем существует общее мнение, что благодаря принятию более строгих мер контроля объем «недокументированных» лесозаготовок в Российской Федерации снижается.

В Российской Федерации было заготовлено приблизительно 198 млн. м3 делового круглого леса, т.е. почти столько же, сколько в 2016 году, но почти на 10% больше, чем в 2013 году. Согласно официальным оценкам, объем заготовки круглого леса хвойных пород в этой стране в 2016 году составил 150,9 млн. м3, а круглого леса лиственных пород — 46,7 млн. м3 [13].

Российская Федерация занимает второе место в мире после Новой Зеландии по показателю экспорта бревен хвойных пород и является крупнейшим в мире экспортером бревен лиственных пород. В течение восьми лет, предшествовавших 2017 году, экспорт бревен лиственных пород России имеет тенденцию к росту и в конечном итоге достиг уровня в 7,5 млн. м3, из которых более 90% приходилось на Финляндию и Китай. В 2017 году экспорт бревен лиственных пород Российской Федерации более чем вдвое превысил свой исторический минимум 2008 года. В 2017 году экспорт бревен хвойных пород России сократился на 6,4% до 11,9 млн. м3, что

явилось самым низким показателем за более чем 20 лет. Доля Китая в этом экспорте в 2017 году составила почти 85% [1].

В 2017 году потребление пиломатериалов хвойных пород в России увеличилось на 6,2% до 16,3 млн. м³, а потребление пиломатериалов лиственных пород выросло на 11,1% до 1,5 млн. м³ (таблица 2).

В 2017 году было произведено 43,8 млн. м³ пиломатериалов хвойных пород, что на 10,4% больше, чем в 2016 году, из лиственных пород выпустили 2,76 млн. м³ (что на 10,3% больше, чем в 2016 году); однако, согласно данным Росстата, объем производства пиломатериалов лиственных пород в России в 2017 году составил 1,8 млн. м³ (обычно Росстат не собирает данные среди мелких компаний). Большая часть этой продукции была произведена в западных регионах страны (71%), на восточную часть (Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) пришлось 29% [8].

Согласно данным Росстата (2018 год) [14], средневзвешенная цена на российские пиломатериалы хвойных пород в 2017 году составляла на внутреннем рынке 8 098 рублей за м³ (139 долл. США за м³) (по сравнению с прошлым годом она повысилась на 37%) и 10 510 рублей за м³ (180 долл. США за м³) на экспортных рынках (–7% по сравнению с прошлым годом).

В течение 2016 года и по май 2017 года обменный курс российского рубля к доллару США и евро имел тенденцию к повышению. Однако во второй половине 2017 года рубль ослаб, что положительно сказалось на доходах российских лесопильных предприятий. В 2017 году и первом квартале 2018 года цены на российские пиломатериалы хвойных пород в Китае повысились и были сопоставимы с пиковыми ценами начала 2015 и 2016 годов. [11].

Экспорт пиломатериалов хвойных пород России достиг в показателях физического объема нового рекордного уровня: он увеличился на 10% и составил 28,0 млн. м³. Полученный показатель прироста был самым высоким за последние 12 лет (в 2005 году экспортные продажи возросли, по сравнению с предыдущим годом, на 17% до 14,78 млн. м³).

В период 2006–2016 годов объем продаж рос в среднем на 5,6% в год. Рост экспорта был вызван главным образом расширением поставок в Китай, который, увеличив свои закупки, по сравнению с предыдущим годом, на 20% до 16,1 млн. м³, являлся в 2017 году крупнейшим потребителем российских пиломатериалов хвойных пород (хотя данные Таможенной службы Китая свидетельствуют о меньшем объеме) [1].

В 2017 году доля Китая в общем объеме российско-го экспорта пиломатериалов хвойных пород составила 58% (по сравнению с предыдущим годом она возросла на 4%). Продажи еловых пиломатериалов из северо-западной части России увеличились (по сравнению с предыдущим годом) на 26% до 1,4 млн. м³. В 2017 году экспорт основных пиломатериалов Российской Федерации увеличился на 14% до 9,6 млн. м³. Экспортные продажи пиломатериалов из ели сибирской резко возросли (на 60%) и составили 2,78 млн. м³. [11].

Экспорт пиломатериалов лиственных пород Российской Федерации увеличился по сравнению с 2016 годом на 11,7% и составил 1,7 млн. м³. Объем экспортных поставок в Китай возрос по сравнению с 2016 годом на 10,2% и составил 1,27 млн. м³, т.е. достиг своего самого высокого за всю историю уровня. 80% всего экспорта пиломатериалов лиственных пород Российской Федерации в 2017 году приходилось на березу, липу и дуб [8].

В такой, экспортно-ориентированной отрасли лесного сектора экономики России, как целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП), лесная рента наиболее полно проявляется и, соответственно, присваивается собственниками многопрофильных предприятий ЦБП.

В лесозаготовительной промышленности, поставляющей для последующей переработки древесное сырье в другие отрасли лесопромышленного комплекса (ЛПК), влияние лесной ренты на цену конечного продукта (древесину) проявляется через лесные таксы, которые во много раз ниже минимальных ставок за древесину на корню в странах ЕС [7].

В лесопильно-деревообрабатывающей, мебельной, фанерной промышленности, деревянном домостроении и других отраслях ЛПК, с более глубокой степенью переработки древесины, увеличение налога на природную ренту, при одновременном снижении налоговой нагрузки на доходы предприятий — даст хороший импульс для ускоренного роста производства.

Рента, с общественной точки зрения, определяется ценой сырья (рыночная цена — себестоимость заготовки, сырья, увеличенная на среднеотраслевую норму прибыли).

Таким образом, не влияя на себестоимость и прибыль, рента, и после добавления к ней налогового бремени, не может повлиять как на рыночную конкуренцию (через труд и капитал), так и на развитие производства через предложение сырья.

В связи с этим классик экономической теории А. Смит [5] отмечал, что рента включается в состав цены товара

иным образом, чем оплата труда и прибыли. В то же время, для предпринимателя, использующего покупное сырье — древесину, например, лесная рента, является частью издержек производства, наряду с налогами.

Однако не следует забывать о том, что необходим четко действующий механизм регулярной переоценки земельных, лесных и других природных ресурсов для целей налогообложения, поскольку природная рента имеет тенденцию к росту, темпы которого чаще всего превышают темпы инфляции.

В России сложилась парадоксальная ситуация, при которой государство, как собственник лесных земель и лесных ресурсов, субсидирует воспроизводство лесных ресурсов, но вместо получения значительного лесного дохода, отдает большую часть лесной ренты лесопромышленникам, которые перерабатывают дешевое древесное сырье и присваивает ренту, по праву принадлежащее всем членам российского общества.

Искусство занижения уровня платы за древесину “на корню” (лесные таксы), хорошо отлажено ещё во времена “плановой экономики”, когда в лесном хозяйстве планировалось лишь “операционные расходы” на лесовыращивание и охрану лесов. Практически мало чего изменилось, по отношению к лесному хозяйству, и в условиях рынка.

Для финансово-экономического блока правительства РФ “лесные проблемы” не входят в число приоритетов управления социально-экономическим развитием страны. Этим пользуются олигархические структуры управления бизнесом в лесном секторе экономики, хорошо ощутившие истинную ценность “зеленого золота”.

Отсутствие практически реализуемой и законодательно оформленной государственной лесной политики, с утвержденными параметрами и сроками их достижения, во многом предопределило такое положение дел в самой богатой лесными ресурсами стране мира.

Устойчиво и сознательно удерживаемые много десятилетий на низком уровне ставки платы за лес на корню, позволяющие при переработке древесного сырья получать и присваивать лесную ренту собственникам лесопромышленных корпораций, дополняют сложившуюся в России ситуацию, в следствии сращивания части административно-правовых структур и бизнеса, особенно в приграничных субъектах РФ (вдоль границы, например, с Китаем и Финляндией).

В результате не снижаются объемы нелегальных рубок леса, нарушаются таможенные правила при экспор-

те древесного сырья, а страна недополучает значительные средства, необходимые для реализации программ социально-экономического развития общества.

В связи с тем, что в Гражданском кодексе РФ (статья 130) природные ресурсы отнесены к недвижимости, возникает ряд проблем при оценке тех или иных природных ресурсов, которые очень специфичные [6]. Не углубляясь в многообразие и специфику их потребления, отметим своеобразие всего комплекса лесных ресурсов: лесных и не лесных земель государственного лесного фонда РФ, сырьевых не древесных лесных ресурсов, древесины, ресурсов рекреационного и защитного лесопользования, ассимиляционного ресурса российских лесов.

Создавая рациональный механизм определения уровня природной ренты для целей налогообложения в лесном секторе экономики, необходимо учитывать специфику каждого вида таких разнородных ресурсов. Так при расчете размера природной ренты в сфере рекреационного и защитного лесопользования, целесообразно определять её на единицу площади лесных земель. При заготовке древесины традиционно и логично рента рассчитывается в виде лесных такс за 1 м³ древесины.

Для лесозаготовительной промышленности, предприятия которой зачастую нерентабельны в следствии искусственно заниженных цен на древесное сырье, перенос налогового бремени на ренту и снижение налога на доходы, является благом, так как создает справедливую базу оценки эффективности для трудоемкого и небезопасного процесса изъятия выращенной древесины.

Лесное хозяйство, являясь органически увязанной с этим процессом подсистемой единого производственного цикла (выращивание — снятие урожая), также получают новый импульс экономического характера.

Застарелая проблема ЛПК — низкий уровень выпуска продукции с глубокой степенью переработки древесного сырья и, соответственно — с высоким уровнем добавленной стоимости, также не может быть решена без повышения стоимости древесного сырья, так как отсутствует экономический интерес. Действительно, при ценах на сырье, на порядок ниже чем у зарубежных конкурентов, легче экспортировать продукцию слегка обработав круглые лесоматериалы, в больших объемах, и получать без особых забот те же доходы.

Лукавство защитников низких цен на древесину, как аргумент в борьбе за рынки сбыта, очевидно, и может быть принято лишь в среде выгодоприобретателей всех уровней управления экономикой.

Экономический интерес, как рычаг управления процессом углубления степени переработки древесины, неизбежно приведёт к росту добавленной стоимости конечной продукции потребления, восстановит равно-

весие и баланс интересов по всей технологической цепи отраслей лесного сектора: от лесовыращивания и охраны лесов до глубокой механической и химической переработки древесного сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. FAO. 2018. Forestry Production and Trade database. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.fao.org/faostat/en/#data/FO
2. Mindlin Y. B., Stolyarov N. S., Novikova N. V., Smolentsev V. M., Tikhomirov E. A. Evaluation of competitive advantages of regional economic clusters // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 31.
3. Mindlin Yu. B., Tikhomirov E. A., Kozhuhov N. I., Nazarenko E. B. The mechanism of introduction of clusters in the Russian Federation // *Humanities & Social Sciences Reviews*, Vol 7, No 4, 2019, pp 767–772
4. Tikhomirov E. A., Bykovskiy M. A. The current state of the Russian forest industry complex and calculation of costs of forest operations on the basis of activity-based costing in the Russian Federation // *FORMEC2019 — Exceeding the Vision: Forest Mechanisation of the Future 6–9 October 2019 — Sopron, Hungary*, pp 546
5. А. Смит. Исследования о природе и причинах богатства народов. М. Наука. 1993. — 203с.
6. Гражданский кодекс РФ. Изд. "Алкалис", 1996. — 448с.
7. Кожухов Н. И. Лесной сектор экономики России на рубеже 3-го тысячелетия. М. ВНИИЛМ. 1998. — 177с.
8. Лесопромышленный комплекс: текущее состояние и перспективы развития. Минпромторг. 2017 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kemdep.ru/images/doc/Deytelnoct/Gospod/timber_industry.pdf
9. Миндлин Ю. Б. Формирование и развитие инновационных кластеров в России (на примере агропромышленного комплекса) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право»*. — 2019. -№ 5. -С. 43–48.
10. Назаренко Е. Б., Гамсахурдия О. В., Еременко Н. П. Проблемы и перспективы интенсификации лесопользования и ведения лесного хозяйства // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право»*. — 2017. -№ 2. -С. 31–37.
11. Пересыпкин Д. А., Тихомиров Е. А., Кожухов Н. И. Текущее состояние, основные тенденции и направления развития лесного комплекса РФ // В сборнике: *Взгляд молодых исследователей: лесной комплекс, экономика и управление* Сборник материалов общероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е. А. Тихомиров. 2018. С. 445–457.
12. Пинягина Н. Б., Горшенина Н. С., Назаренко Е. Б., Гамсахурдия О. В. Тенденции и перспективы развития лесного сектора России // *Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник*. 2016. Т. 20. № 2. С. 112–119.
13. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Москва, 2017 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/5a9419f72947e/archive/Project_les2030_20102017.pdf
14. Федеральная служба Государственной Статистики России // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

© Кожухов Николай Иванович, Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»